

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 17. Почему важен профессионализм

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжГИСИЗ в состав экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте, апреле и мае журнал «ГеоИнфо» публикует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич

Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ

Samus.nikolaj@yandex.ru

16–19 апреля. Проверки, проверки, проверки отчётов до полуночи, что вошло в привычку. Что такое «проверка отчёта»? Это не поиск грамматических ошибок, а выявление неправильных оценок фактического материала, выбора расчётных значений характеристик грунтов, выработки рекомендаций для строителей. Чтение

отчётов одновременно позволяло изучать геологию региона, а также присматриваться к кадрам, уровню их подготовки, обучаемости, реакции на замечания. В Волгограде по результатам проверок приходилось влиять на продвижение специалистов по службе, здесь же приходилось только оказывать отчётам больше или меньше доверия, а, значит, и уделять внимания. Как правило, старшие специалисты групп в экспедиции воспринимали замечания нормально, некоторые даже благодарили за подсказки. Помню, как однажды, после проверок пяти отчётов, я вечером получил большой (более 60 страниц) отчёт от СевкавТИСИза (Краснодар), а утром привёз А.Д. Гревцеву с рядом небольших замечаний. Он согласился со всеми и высказал удивление, что я за ночь не только успел прочитать отчёт, но и сделать замечания, против которых не нашлось возражений.

18-го уехал Г.В. Арский, успел за месяц составить очень важную карту. В этот же день приезжал Г.Л. Кофф с тремя польскими геофизиками, говорил с ними минут пять – и исчезли. Помогаю разным бригадам писать отчёты. 19-го приходил А.Ф. Селезнёв из ростовского Промстройниипроекта – восторгался возможностями биолокации, даже обозвал меня «народным академиком», т.к. обладаю «уникальным даром». А я чувствую, что заболеваю. Принял крутые меры: 1.3 г витамина С, 5 таблеток сульфалена, завтра надо быть в форме.

Рис. 1. У входа в музей

Рис. 2. Общий вид Эребуни

Рис. 3. Фрагменты

20 апреля интересный, но изнурительный рабочий день до 23.30. До обеда с В.Н. Лалетиным обследовал общезжития у телецентра, разобрался, что представляет собой территория телецентра в тектоническом плане. Рядом – разлом,

Уже под конец выявилась странная аномалия широтного расположения, односторонняя, а не знакопеременная, как над трещинами. Впечатление, что там какая-то полость, возможно, кяриз.

После обеда ездил второй раз в Гукасян с А.И. Коломыцом (Волгоград). Сверил разломы со схемой Коффа, уточнил её. Вечером – проверка 2 отчётов, что скопились за день.

Непривычно звучат названия армянских деревень. По дороге из Ленинакана в Гукасян проезжаем Маусян, Кети, Лернацк, Торосгюх, Цохамарг, Вардахпюр, Карираван, Зюйгахпюр. Гукасян – уже на высоте 2000 м, после Ленинакана с его 1500 – ощущаю отдышку при ходьбе.

21 апреля. С утра поездка в «юрты» (часть бригад не поместились в поезд и были поселены в юрты, присланные из Бурятии) для проверки сводного отчёта А.Д. Гревцева по северо-западному району. Ряд принципиальных замечаний. С небольшими перерывами по случаю банного дня, проверка затянулась до 0.30, при этом удалось прочесть менее половины текста. Много ненужных деталей, подробностей, реверансов, затрудняющих чтение и заслоняющих существование отчёта.

22 апреля. Давно так не уставал. С 8 утра, когда все начали собираться на ленинский субботник, меня засадили за проверку отчёта 46-II (северо-запад). До обеда дочитал его, а потом ещё 5 отчётов до 22.15, с шумом в ушах. Из 14 рабочих часов 12,5 занимался проверками почти без перерывов.

23 апреля, воскресенье. Проверки весь день, не поднимая головы. Но главную «кучу» уже растащили. Остался «провал» по текстильной промышленности.

Неприятность: сегодня второй раз сделал ЭКГ, обнаружилась небольшая экстрасистола, врачиха подняла шум и поставила вопрос об отправке меня домой. Пообещал, что уеду, закончив в мае составление карты сейсмичных зон, которые, кроме меня никто не составит. Нажаловалась на меня Батурину В.Г., грозилась написать во все инстанции. Пришлось немного урезонить...

24 апреля. Ночью плохо спал: уснул около часа, а в 4 проснулся от ускоренного сердцебиения и не уснул до утра. Весь день тяжело работалось, голова была – как ватная.

В обед вдруг заявился Кофф Г.Л., вызвал меня словами: «Пойдём, доставлю тебе несколько счастливых минут». На улице познакомил меня с Рудольфом Геворкяном – директором Ереванского филиала института ГеоХИ, отлично знавшем немецкий язык, а также Манфредом Бухнайтером – довольно молодым ещё человеком, директором института интерпретации структурных исследований из города Грац, Австрия. Манфред привёз с собой в рулоне под мышкой лист космической фотосъёмки размером примерно 1.5x1.5 м, масштаба 1:200000, на котором разместилась вся Армения и сопредельная территория с обоими Араратами, с каждой горкой и лоцилкой, великолепная цветная фотография летнего времени, а также карта того же масштаба, где нанесены линии разломов – та самая карта, копию которой привёз из Еревана 28 марта Ю.П. Семко. Мы с

*Г.Л. Коффом, смотрели на неё, как зачарованные. Как необходима была нам эта карта в январе! Конечно же, первым делом я нашёл на ней площадку Северной промзоны у села Маисян и увидел, как смотрятся из космоса разломы с их смещениями, найденные мной с помощью биолокации. Всё подтвердилось!!! Разрешились мои сомнения. Во мне поднялось возмущение: как же так? Потрясающе: летают наши спутники, а карту, так необходимую нам с самого начала работ, мы получаем из рук австрийца, который свободно купил её у американской фирмы и привёз в рулоне (чтобы не помять) через несколько границ. А нам раздобыть такую же **свою** карту, практически невозможно по той причине, что в поезде нет спецчасти для их хранения. Подняв глаза от карты, я спросил Коффа: Мы здесь **кто**? Он всё понял, грустно улыбнулся и развёл руки.*

Кроме 200000, у австрийца была ещё карта масштаба примерно 1:25000 района Ленинакана и его окрестностей, тоже в цвете, точнее, не карта, а космический снимок территории. А у нас секреты – от нас самих? По этой карте возник вопрос: что за яркое белое пятно в частном секторе? Я определил, в какой это части города, и предположил, что это солнечный блик от неокрашенной оцинкованной кровли на доме.

Вот перечень землетрясений за февраль–апрель: 15-16.02, 25.02, 25.02, 27.02, 28.02, 1.03, 1-2.03, 3-4.03, 8.03, 8.03, 10.03, 24.03, 2.04, 2-3.04, 5.04, 9.04, 9-10.04, 13.04. Это были слабые афтершоки, и я их не ощутил.

Кажется, в этот же приезд Г.Л. Кофф спросил меня: не располагаю ли я какими материалами по геологии Ленинакана, которые можно использовать для сейсмического микрорайонирования. Я развернул карту, составленную Г.А. Арским. У Григория Львовича загорелись глаза: «Где ты её взял?» Он глазом опытного специалиста мгновенно оценил значение карты, тут же договорились о передаче ему копии.

***25 апреля.** Завтра утром – домой. Наконец-то растащили огромную «кучу» проверок: остались только 4 однотипных площадки по текстилю – объекты ВерхневолжТИСИза, их уже просмотрел Н.А. Васильев (Ленинград). С ним мы обменялись адресами. Вечером небольшие проводы до половины третьего.*

***8 мая.** После побывки в Волгограде ночью прибыл в аэропорт Звартноц, где меня ждала московская машина, и уже в начале четвёртого мы были в Ленинакане. Немного вздремнул, даже проспал, забыв перевести часы на местное время. За день проверил 4 или 5 отчётов, один не одолел: уфимцы написали плохой отчёт по Артику и Пемзашену, пришлось возратить. Весь день ходил, как пьяный – хотел спать, поэтому закончил рабочий день в половине десятого вечера... Надо проверить ещё кучу отчётов, составить программу по Ахуряну и приступить к биолокации – надеюсь, что работаю последний месяц...*

***9 мая,** день Победы. Почти никто в поезде не работает, а мне принесли с утра «дополнение к отчёту» по Артику и Пемзашену, провозился с ним часа полтора, затем появился гонец из Ростова с отчётом по КГБ – срок сдачи 10 мая. Написан слабо, проверил и вернул на исправления. После обеда обследовал пос. Вардбах, не закончил. Очень сильно мешал ветер: невозможно было развернуть карту. В 6 вечера вернулись в поезд, в этот день больше не работал: в поезде не было электричества, читать было невозможно, отдыхал и отсыпался.*

***10 мая.** Подтверждаются слова Ю.П. Семко, что после праздников всё ещё царит затишье в штабах. Сегодня видел Л.В. Хихлуху, выразил ему сочувствие в*

связи с прибытием сюда, с чем он согласился. Продолжается много изысканий для жилой застройки города. Это меня очень заботит, а Арминжпроект всё никак не выдаёт нам материалы изученности, которые по договору должен был передать ещё в апреле.

Сегодня с утра дул холодный ветер, даже солнце не прогрело воздух за день, после обеда пошёл дождь, а к вечеру немного разошлись тучи, и Джаджурский хребет оказался в снегу. По телевидению показывают, что кругом тепло, в Араратской долине до +30°, а здесь я до 10 утра терпел, затем одел свитер под кожанку и всё равно мёрз. К вечеру ветер сбил температуру до 8–10°, на востоке видна снежная шапка Арагаца.

Накануне заядлый альпинист Ю.П. Семко выезжал «на разведку» на природу в сторону Амасии, поднимался на гору, в итоге высказал нам мысль, что неплохо бы сходить на Арагац: до 3.5 км можно доехать машиной, а там остаётся 600 м до вершины, за день можно обернуться. Только для меня, видимо, это уже недоступно.

11 мая. Начал реализацию «плана» биолокации, привёл в порядок результаты прежних наблюдений. Наметил ряд первоочередных маршрутов. Сегодня с В.А. Исаковым обследовали горком и театр, не закончили. Работа интересная, но трудоёмкая, а объём – более 20 км². Приехал А.И. Хохлов из Волгограда, готовится к отъезду Ю.М. Васильев.

12–15 мая. В течение нескольких дней однообразная работа: проверки отчётов, консультации, но чувствуется спад напряжения, если не поступят новые задания – придётся возвращать бригады по домам. Всё «свободное» время трачу на проведение биолокации, в этом мне помогает В.А. Исаков. Всё яснее становится ситуация, зреет убеждение, что в зданиях, которые не были пересечены аномалиями, повреждений конструкций нет. При работе по городу часто приходится отвлекаться, отвечая на вопросы местных жителей, чем мы занимаемся? Иногда с неподдельным интересом, иногда с непониманием. Юрий Петрович продолжает борьбу за оплату уже выполненных работ: до выпуска отчёта заказчики не вылезали от нас, просили, обещали немедленно подписать договора и оплатить её, требовали, жаловались в разные инстанции, а их здесь много, и они «давили» на нас. Как только готовые материалы уходили к заказчику – как правило, он забывал обо всех обещаниях.

16 мая. Около 5 утра излишне быстро застучало сердце и разбудило меня. С валидолом удалось уснуть, проспал почти до восьми, встал с шумом в ушах, видимо, что-то с давлением. Поэтому решил дать себе отдых: поехал вместе с А.И. Хохловым в Маргавит на северо-востоке республики за Кироваканом к волгоградской буровой бригаде. Ехали по загруженной дороге, заехали на площадку размещения школы, посмотрели разрез, затем поехали в тоннельный отряд, приняли душ, от чего ощутили почти восторг. По дороге назад возле деревни Ширакамут заехали в пещерный «город», который раньше видели с шоссе, но не было времени остановиться. Посмотрели пещеры в туфе, ходили по подземным переходам. Похоже, этому поселению несколько тысяч лет. Зато в 1989 году масляной краской современные варвары оставили на стенах следы своей «культуры». Затем заехали в Гегасар: Хохлов ещё не видел линию испаривания. Машину оставили в деревне, поднялись на склон метров на 400, осмотрели и «разрыв», и панораму с разрушенными сёлами. Я следил внимательно за собой: смогу ли подниматься на гору? Вечером после планёрки состоялся 2-часовой разговор с Хачатряном Самвелом Октемберовичем – старшим научным

сотрудником института геофизики и сейсмологии АН АрмССР – о принципах проектирования и строительства в сейсмических районах, о изучении трещиноватости с помощью биолокации, о роли трещиноватости оснований в устойчивости зданий. Он предложил соавторство в публикации материалов, очень заинтересовался результатами, особенно по гостинице Ширак и ряду других объектов, но я тогда ещё не готов был к этому, многое не «отстоялось» в голове, а выступать с сырыми мыслями не хотелось. Без 10 полночь ощущался толчок, похожий на землетрясение.

Продолжение следует.